

ПАЛЬЦЕВ Андрей Иванович –

к. филос. н., доцент; профессор кафедры международных отношений Сибирского института международных отношений и регионоведения
630078, Россия, г. Новосибирск, ул. Ватутина, 17/1.
Palzew@mail.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

THE IDEOLOGICAL BASIS OF THE INFORMATIONAL CONFRONTATION

В статье анализируются особенности современного периода, которые обусловили возможность и необходимость определения идеологических основ информационного противоборства, границы идеологического плюрализма. Границами идеологического плюрализма являются рамки конституционного поля, отрицающие идеологию насильственного изменения конституционного строя, неприятие идеологии нацизма и фашизма и отношение к категориям добра и зла с позиций традиционных ценностей.

Автор делает вывод, что евразийская цивилизационная идентичность – это основной идеологический вектор, концептуально объединяющий народы Евразии, стержневой страной которой является Россия.

Ключевые слова: информационное противоборство, евразийская цивилизационная идентичность, идеологическая основа, ценности, нацизм, фашизм, консерватизм, неолиберализм

The article analyses the contemporary period, which led to the opportunity and to the need to define ideological foundations of information confrontation, the boundaries of ideological pluralism. The borders of the ideological pluralism are formed by the constitutional framework, that deny the ideology of the violent change of the constitutional system, by rejection of the ideology of Nazism and fascism and determination of the attitude to the categories of good and evil from the position of traditional values.

The author concludes that the Eurasian civilization identity is the main ideological vector, which unifies the peoples of Eurasia, where Russia plays a role of backbone.

Keywords: informational confrontation, Eurasian civilization identity, ideological basis, values, Nazism, fascism, conservatism, neoliberalism

Идеологическая основа информационного противоборства является оболочкой концептуальных смыслов, транслируемых субъектом на целевую аудиторию с целью побуждения к определенному виду действий.

Особенность современного периода, как отмечает И.В. Солонько, заключается в том, что впервые за историю человечества социальное время обгоняет биологическое: частота социальных процессов опережает частоту биологических процессов в обществе [Солонько 2011: 202].

Следствием этого стал кризис концептуального управления современными социальными процессами, осуществляемого надгосударственными структурами.

Глобализация как «объективный процесс концентрации управления производительными силами человечества» [Солонько 2011: 210] осуществляется в форме захвата мировой политической власти транснациональной финансовой олигархией, идеологией которой является постмодернистский неолиберализм, реализуемый в форме мондиализма.

Декларация представителей правящей партии о смене идеологии либеральной демократии на «российский консерватизм» есть попытка начать выход из системы внешнего концептуального управления, реализуемого победителями в «холодной войне» в отношении России. Практически использование кризиса концептуального управления, осуществляемого

«глобализаторами», происходит посредством формирования многополюсного мира. В случае удаchi появляется возможность реализации собственных концептуальных проектов. Это не устраивает режиссеров мировых социальных процессов. Усиление противоборства по всем линиям взаимодействия носит не ситуационный, а фундаментальный характер, что и вызвало обострение информационного противоборства.

Возникает вопрос о том, с каких идеологических позиций Россия должна вести информационное противоборство.

Учитывая признание идеологического многообразия, существующего в нашей стране, необходимо определить его границы.

Принципиальной позицией законодателя является положение о том, что все допускаемое идеологическое разнообразие мнений должно быть ограничено рамками правового поля, а именно признанием того, что насильственное изменение конституционного строя государства недопустимо. Данное положение отражает общественный консенсус по поводу применения силы в политических процессах.

Для нашей страны, которая потеряла почти столько же своих граждан в борьбе с нацизмом и фашизмом, сколько все другие страны мира вместе взятые, является неприемлемым возрождение идеологии нацизма и фашизма.

Показательным в этом отношении является голосование на заседании 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 18 декабря 2009 г. по резолюции «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации определенных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», инициированной Россией. Против этой резолюции проголосовали США, воздержались все страны Евросоюза и примкнувшие к ним Украина и Молдавия [Калачев 2011: 80]. Поэтому не удивительна та дружная поддержка государственного переворота на Украине, где главной удар-

ной силой были те, кто исповедует идеологию нацизма.

Ситуация на Украине активировала нацизм в качестве идеологии, носящей антирусский характер, тем самым подтвердив тот факт, что именно русские были основой советского народа, победившего возвращенную на идеологии нацизма гитлеровскую Германию и ее сателлитов, которые сейчас хотят реабилитировать свое предательство национальных интересов и компенсировать проявленную в годы Второй мировой войны трусость. Так, в США еще в годы Второй мировой войны Левин, покинувший Германию не из-за фундаментальных политических расхождений с нацизмом, а из-за гитлеровского антисемитизма, получив американское гражданство, работал по гранту, полученному от Рокфеллера, над проблемой фашизма с демократическим лицом [Эстулин 2014: 14-16].

В своем бестселлере «Эффект бумеранга» американский писатель К. Симпсон утверждал: «Нацистская идеология не умерла со смертью Гитлера. Она перебралась в Америку (по крайней мере, отчасти) и влилась в правое крыло Республиканской партии» [Эстулин 2014: 66].

В качестве современной тенденции исследователями отмечается глобализация фашизма, что одновременно означает и глобальные масштабы его пропаганды [Калачев 2011: 78].

В процессе глобализации, отмечает В.М. Межуев, формируется новый тип культурной локальности, не совпадающий с национальным. Он объединяет людей не по национальному признаку, а по общности их культурных предпочтений, т.е. на основе свободного выбора ими своей культурной идентичности [Межуев 2008: 75]. Под мощным воздействием пропаганды фашизма, приобретает глобальные масштабы, осуществляется якобы свободный выбор идеологии фашизма.

Тема фашизма присутствовала при проведении исследований в негативном аспекте во всех субъектах Российской Федерации [Калачев 2011: 79]. Ответом на эту тенденцию стало принятие в 1995 г. в России

федерального закона, запрещающего использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне потерях¹. Последующие события показали, что необходима скоординированная государственная политика по основополагающим вопросам нашей истории. Так, например, возмущение ветеранов Великой Отечественной войны вызвали опубликованные 4.07.2011 г. предложения об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте России, в котором вина за развязывание Второй мировой войны была возложена в т.ч. и на Советский Союз².

Следующее ограничение носит нравственный характер, т.к. оно определяет приоритет традиционных ценностей нашего общества по отношению к постмодернистским. Самой мощной идеологией в информационной борьбе против России выступает идеология постмодернистского неолиберализма, противоречащая традиционным российским ценностям.

Либералы дважды захватывали власть в России. Первый раз это было в феврале 1917 г., а второй – в 1993 г. В обоих случаях изменение тренда развития России осуществлялось в интересах, прежде всего, западных стран. Из 29 чел., бывших министрами Временного правительства, 23 были масонами [Кожин 2013: 14], матричные структуры которых находились преимущественно во Франции и Великобритании.

Победа в «холодной войне» позволила западным странам взять под контроль ресурсы стран, проигравших эту войну, и распространить влияние доллара на эту часть земного шара.

Учитывая, что одной из основных

¹ Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19.05.1995 N 80-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ: <http://base.garant.ru/1518946/>

² Петров М.А. Признать свою страну виновной за Отечественную войну – плевать в лицо народу: ветеран из Казани. Доступ: <http://www.regnum.ru/news/1392722.html>

целей информационного противоборства является цивилизационное перекодирование населения России, то можно констатировать, что за постсоветский период в стране уже сформировался определенный социальный слой, доминирующими ценностями которого являются постмодернистские либеральные ценности.

Это активное меньшинство нашего общества постоянно заявляет о себе – то акцией перформанса на мосту перед зданием Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу, то скандальной выставкой М. Гельмана, то плясками *Pussy Riot* в храме Христа Спасителя, то гей-парадами в Москве.

Указывая на угрозу традиционным ценностям, исходящую от стран, в которых пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур, президент России В.В. Путин отметил: «От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это ни покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий»³.

Утверждение президента о том, что без традиционных ценностей наше общество деградирует и нужно к ним вернуться, понять их и на базе этих ценностей двигаться вперед, поддержали священнослужители всех конфессий⁴.

Давая оценку тому, какой меседж посылает президент стране и прочему миру, Патрик Бьюкенен, один из идеологов современного консерватизма, отметил, что В.В. Путин выступает в защиту традиционных ценностей от «культурного радикализма», источником которого он считает Запад⁵.

Но есть и другие идеологические направления, апеллирующие к тра-

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 12.12.2013. Доступ: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1166461>

⁴ Традиционные ценности и современность. Мнения священнослужителей. Доступ: http://www.religare.ru/2_103215.html

⁵ Владимир Путин – новый лидер мирового консервативного движения? Доступ: <http://www.golos-ameriki.ru/articleprintview/1818298.html>

диционным ценностям, которые при внимательном рассмотрении своим истоком имеют или неолиберализм (в случае с евроисламом), или панарабизм (в случае с ваххабизмом).

Таким образом, идеологии, проповедующие насильственное изменение конституционного строя, — нацизм и фашизм — преследуются по закону. А противодействие идеологии постмодернистского либерализма встречает серьезное сопротивление сил, имеющих поддержку в т.ч. и в среде тех, кто осуществляет культурную политику страны.

Основным условием определения идеологических основ должно быть то, что нас объединяет, что выше тех отличий, которые присутствуют всегда или в актуальной истории. В качестве такого объединяющего начала может выступать принадлежность к евразийской цивилизации. Защита евразийской цивилизационной идентичности должна стать основным идеологическим вектором, концептуально объединяющим народы Евразии, стержневой страной которой является Россия.

Литература

Калачев Б.Ф. 2011. Вопреки решениям Нюрнбергского трибунала: новые тенденции и формы пропаганды фашизма. — *Пространство и время*, № 2. С. 77-85.

Кожин В.В. 2013. Правда сталинских репрессий. — М.: Алгоритм, 400 с.

Межуев В.М. 2008. Глобальное и локальное в современном мире. — *Глобализм и цивилизационная идентичность России*. Материалы научного семинара. Вып. № 2(11). М.: Научный эксперт.

Солонько И.В. 2011. *Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ*: монография. 3-е изд., перераб. и доп. — М., ИП Савушкин, 304 с.

Эстулин Д. 2014. *Тавистокский институт* (пер. с англ. П. Самсонова). — Минск: Попурри, 368 с.

УДК: 341.231.4

КОЧЕТКОВ Владимир Валерьевич —

к.филос.н., старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России

141435, Россия, Московская обл., г. Химки, мкрн. Новогорск, корп. 1.

vovov69@mail.ru.

ЛИБЕРАЛИЗМ ИЛИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ

LIBERALISM OR CONSTITUTIONALISM: TOWARDS THE DEFINITION OF THE CONCEPTS

В данной статье осуществляется экспликация аксиологических оснований конституционализма и либерализма на основе метода единства исторического и логического. Автор приходит к выводу, что данные феномены имеют разные интенции в сфере государственного строительства. Так, в эпоху Модерна, когда появился и конституционализм, и либерализм, основной задачей было ограничение государственной власти во имя развития индивидуальной свободы. Автор показывает, что свобода может быть осмыслена в неразрывном аксиологическом единстве частной и публичной автономии. И если в конституционализме изначально это понималось, то либерализм отдавал приоритет частной автономии, а публичную сферу стремился элиминировать. Непонимание этих различий привело к тому, что до сих пор в отечественной